

«ДА ХРАНИТ ВАС ГОСПОДЬ И ДАСТ МНОГО СИЛ ДЛЯ НАУЧНОЙ РАБОТЫ»: А. В. ФЛОРОВСКИЙ И БЕЛОРУССКАЯ ВИЛЕНСКАЯ СЛАВИСТИКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1930-х гг.

М. Д. БУХАРИН¹⁾

¹⁾Институт всеобщей истории РАН, пр. Ленинский, 32а, 119334, г. Москва, Россия

Показано, что к середине 1930-х гг. во многом благодаря усилиям российских ученых-эмигрантов Прага стала крупным центром изучения славянской истории, в частности истории культурных связей Чехии с другими крупными центрами славянской культуры на Востоке. Историк А. В. Флоровский в середине – второй половине 1930-х гг. работал над рядом исследований по истории славянской культуры. В значительной степени его усилия были направлены на реконструкцию биографии белорусского просветителя Ф. Скорины. Отмечается, что в Архиве РАН хранятся материалы, которые позволяют реконструировать ход исследований А. В. Флоровского по изучению истории контактов нескольких центров славянской культуры – Вильно, Праги, Москвы. Это письма, адресованные ему белорусскими славистами А. И. Луцкевичем, В. И. Самойло, Ф. Ильяшевичем и В. Толочко. Корпус источников по истории белорусской славистики дополнен за счет атрибуции ранее неизвестного письма А. И. Луцкевича. Совокупность данных материалов позволила уточнить дату составления и идентифицировать рукопись статьи А. В. Флоровского «Начальные этапы развития книгопечатания у восточных славян». Письма белорусских славистов А. В. Флоровскому показывают механизм работы историков в условиях жесткой политической раздельности Европы, отрыва от библиотечных и архивных хранилищ, обсуждения важных научных гипотез. Завершение этих контактов было связано с резким изменением политической ситуации в Восточной Европе в 1939–1940 гг.

Ключевые слова: славистика; белорусская наука в эмиграции; Восточная Европа; Центральная Европа; Ф. Скорина; А. В. Флоровский; Прага.

Благодарность. Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта «Славистика в Российской империи и Австро-Венгрии во второй половине XIX – первой половине XX в. в контексте европейской историко-филологической науки» (№ 21-59-14001).

«ХАЙ ЗАХОЎВАЕ ВАС ГАСПОДЗЬ І ДАСЦЬ ШМАТ СІЛ ДЛЯ НАВУКОВАЙ ПРАЦЫ»: А. В. ФЛАРОЎСКІ І БЕЛАРУСКАЯ ВІЛЕНСКАЯ СЛАВІСТЫКА ДРУГОЙ ПАЛОВЫ 1930-х гг.

М. Д. БУХАРЫН^{1*}

^{1*} Інстытут усеагульнай гісторыі РАН, пр. Ленінскі, 32а, 119334, г. Масква, Расія

Паказваецца, што к сярэдзіне 1930-х гг. дзякуючы намаганням расійскіх вучоных-эмігрантаў Прага стала буйным цэнтрам вывучэння славянскай гісторыі, у прыватнасці гісторыі культурных сувязей Чэхіі з іншымі буйнымі цэнтрамі славянскай культуры на Усходзе. Адзначаецца, што гісторык А. В. Флароўскі ў сярэдзіне – другой палове 1930-х гг. працаваў над шэрагам даследаванняў па гісторыі славянскай культуры. У значнай ступені яго намаганні

Образец цитирования:

Бухарин М. Д. «Да хранит Вас Господь и даст много сил для научной работы»: А. В. Флоровский и белорусская виленская славистика второй половины 1930-х гг. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2022;1:28–42.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2022-1-28-42>

For citation:

Bukharin MD. «May God guard you and give you much strength for scientific work»: A. V. Florovsky and Belarusian Slavic studies in Vilno of the second half of the 1930s. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2022;1:28–42. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2022-1-28-42>

Автор:

Михаил Дмитриевич Бухарин – доктор исторических наук, академик РАН; главный научный сотрудник.

Author:

Mikhail D. Bukharin, doctor of science (history), academician of the Russian Academy of Sciences; chief researcher. michabucha@gmail.com

былі накіраваны на рэканструкцыю біяграфіі беларускага асветніка Ф. Скарыны. У Архіве РАН захоўваюцца матэрыялы, якія дазваляюць рэканструяваць ход даследаванняў А. В. Флароўскага па вывучэнні гісторыі культурных кантактаў некалькіх цэнтраў славянскай культуры – Вільні, Прагі, Масквы. Гэта лісты, адрасаваныя яму беларускімі славістамі А. І. Луцкевічам, У. І. Самойлам, Ф. Ільяшэвічам і В. Талочкам. Корпус гэтых крыніц па гісторыі беларускай славістыкі дапоўнены за кошт атрыбуцыі раней невядомага ліста А. І. Луцкевіча. Сукупнасць дадзеных матэрыялаў дазволіла ўдакладніць дату складання і ідэнтыфікаваць рукапіс артыкула А. В. Флароўскага «Пачатковыя этапы развіцця кнігадрукавання ва ўсходніх славян». Лісты беларускіх славістаў А. В. Флароўскаму паказваюць механізм працы гісторыкаў ва ўмовах жорсткага палітычнага падзелу Еўропы, адрыву ад бібліятэчных і архіўных сховішчаў, абмеркавання важных навуковых гіпотэз. Завяршэнне гэтых кантактаў было звязана з рэзкай зменаў палітычнай сітуацыі ва Усходняй Еўропе ў 1939–1940 гг.

Ключавыя словы: славістыка; беларуская навука ў эміграцыі; Усходняя Еўропа; Цэнтральная Еўропа; Ф. Скарына; А. В. Флароўскі; Прага.

Падзяка. Артыкул падрыхтаваны пры падтрымцы Расійскага фонда фундаментальных даследаванняў у рамках праекта «Славістыка ў Расійскай імперыі і Аўстра-Венгрыі ў другой палове XIX – першай палове XX ст. у кантэксце еўрапейскай гісторыка-філалагічнай навукі» (№ 21-59-14001).

«MAY GOD GUARD YOU AND GIVE YOU MUCH STRENGTH FOR SCIENTIFIC WORK»: A. V. FLOROVSKY AND BELARUSIAN SLAVIC STUDIES IN VILNO OF THE SECOND HALF OF THE 1930s

M. D. BUKHARIN^a

^a*Institute of World History, Russian Academy of Sciences, 32a Leninsky Avenue, Moscow 119334, Russia*

By the middle of 1930s, largely due to the efforts of Russian emigrant scholars, Prague became a major center of the studies in Slavic history, in particular in the history of Czech cultural ties with other major centers of Slavic culture in the East. Russian historian A. V. Florovsky in the mid – second half of the 1930s worked on a number of studies on the history of Slavic culture. To a large extent, his research efforts were aimed at reconstructing the biography of the Belarusian enlightener F. Skoryna. There are some important materials in the Archive of the Russian Academy of Sciences that allow reconstructing the course of A. V. Florovsky's research on the history of cultural contacts of several centers of Slavic culture – Vilna, Prague, Moscow – letters to him from Belarusian Slavists A. I. Lutskevich, V. I. Samoilo, F. Ilyashevich and V. Tolochko. The corpus of these sources on the history of Belarusian Slavic studies was supplemented by attribution of a previously unknown letter by A. I. Lutskevich. The complex of these materials made it possible to clarify the date of compilation and identify the manuscript of one of the articles by A. V. Florovsky «Initial stages of the development of printing among the Eastern Slavs». Letters from Belarusian Slavists to A. V. Florovsky show the mechanism of work of historians in conditions of strict political separation of Europe, separation from libraries and archival collections, discussion of important scientific hypothesis. The end of these contacts was put by a sharp change in the political situation in Eastern Europe in 1939–1940.

Keywords: Slavic studies; Belarusian science in emigration; Eastern Europe; Central Europe; F. Skoryna; A. V. Florovsky; Prague.

Acknowledgements. The article was prepared with the support of Russian Foundation for Basic Research as part of the project «Slavistics in the Russian Empire and Austria-Hungary in the second half of the 19th – first half of the 20th century in the context of European historical and philological science» (No. 21-59-14001).

К середине 1930-х гг. практически завершился процесс адаптации русской эмигрантской науки к новой реальности. Первые годы послереволюционного лихолетья принесли ученым-эмигрантам потерю научных связей с родиной, бытовую неустроенность, моральные страдания, отсутствие перспектив, как жизненных, так и профессиональных. Постепенно волна эмиграции разбросала ведущих русских ученых по главным научным центрам Европы и Северной Америки. Некоторые заняли вполне стабильное положение, иные, например М. И. Ростовцев, лидирующее.

С 1 января 1923 г. начинается эмигрантский период в жизни и научном творчестве видного историка Антония Васильевича Флоровского (1884–1968). Ему суждено было сыграть редкую роль в русской научной эмиграции. Он не просто обогатил европейскую научную и образовательную среду, принявшую его (пусть с трудом и, как и всякого новопривывшего, без видимого желания), но и расширил (хоть и вынужденно) спектр собственных научных исследований, включив в него историю Чехии и Австрии в контексте российской истории. А. В. Флоровский использовал предоставленный ему шанс по

воссоединению русской эмигрантской науки и науки своей исторической родины. Работая в Праге, он вел активную переписку с коллегами, пытаясь с их помощью решать организационные вопросы, которые неизбежно вставали перед ним в отрыве от российских библиотек и архивов. Среди корреспондентов А. В. Флоровского были и давно известные ему, и те, знакомство с которыми он заводил по мере надобности.

Важнейшим сюжетом в научной деятельности А. В. Флоровского в 1920–40-х гг. была история Чехии, а также ее культурные контакты с другими славянскими странами. Это обстоятельство вполне естественно: оказавшись волею судеб в Праге, А. В. Флоровский имел открытый доступ к источникам по истории Чехии и сопредельных стран. Кроме того, национальная история и культура были в центре научной и образовательной жизни Чехии, активным участником которой он являлся.

С 1933 г. ученый преподавал русскую историю на философском факультете Карлова университета, в 1939 г., после закрытия учреждения, перевелся в Славянский институт в Праге, занимавшийся научно-исследовательской деятельностью. А. В. Флоровский был членом ряда научных обществ. Пиком его эмигрантской научной карьеры следует признать середину – вторую половину 1930-х гг. Деятельность ученого обрела организационную стабильность, а научное творчество увенчалось подготовкой ряда значительных трудов.

В Архиве РАН (АРАН) в фонде А. В. Флоровского (1609) хранятся письма, адресованные ему белорусскими учеными, литераторами и общественными деятелями, которые во второй половине 1930-х гг. проживали и работали в польском Вильно. Это письма от историка, литератора и литературоведа, общественного деятеля А. И. Луцкевича, сотрудника библиотеки Белорусского научного товарищества В. И. Самойло [1, с. 28–43], историка, литератора и общественного деятеля Ф. Ильяшевича, священника и историка В. Толочко. Их деятельность так или иначе была связана с белорусской историей и литературой. По этой причине в данной публикации все они обозначаются как слависты.

Переписка А. В. Флоровского с белорусскими корреспондентами вполне компактна. Ее центральным сюжетом выступает исследование биографии Ф. Скорины [2], в частности попытка выявить новые источники, содержащие сведения о его жизни и деятельности (прежде всего в Виленском капитульном архиве), уточнение библиографических сведений, обмен информацией о новых и старых изданиях. Первое письмо, отправленное А. В. Флоровскому А. И. Луцкевичем, датируется 12 апреля 1935 г., последнее письмо (от Ф. Ильяшевича) отправлено 4 сентября 1938 г.

Возможно, интерес к научной деятельности А. В. Флоровского появился у А. И. Луцкевича после того, как он ознакомился с выступлением ученого на II Международном конгрессе славянских филологов в Варшаве в 1934 г. [3, с. 11–19; 4, с. 17–18].

В письмах приводятся выписки из работ, которые были нужны А. В. Флоровскому ввиду их отсутствия в Праге, перечисляются фамилии коллег, занимающихся исследованием аналогичных проблем, ответственных лиц, руководителей архивов и библиотек, обсуждаются гипотезы, связанные с биографией Ф. Скорины. Среди последних следует выделить гипотезу Щекотихина о дате рождения первопечатника (предположительно 6 марта 1486 г.) [5, с. 23–86]. Эта дата была актуальна для виленских белорусов и давала повод отпраздновать 450-летие Ф. Скорины и тем самым получить возможность укрепить собственную национальную идентификацию в польском государстве¹. В этом контексте характерно сообщение А. И. Луцкевича о том, что фигура Ф. Скорины не вызвала почти никакого интереса на съезде польских историков. Очевидно, что некоторые корреспонденты, например В. Толочко, брали инициативу в свои руки и первыми писали А. В. Флоровскому, желая рассказать что-либо важное в области изучения жизни и деятельности Ф. Скорины. Другие корреспонденты, как В. И. Самойло, сами обращались к А. В. Флоровскому с необременительными просьбами. Очевидно, что А. И. Луцкевич, В. И. Самойло и Ф. Ильяшевич были хорошо знакомы, степень вовлеченности В. Толочко в эту среду остается предположительной.

Исходя из содержания писем, очевидно, что переписка с белорусскими славистами велась в рамках подготовки очерка «Чешская Библия в истории русской культуры и письменности (Фр. Скорина и продолжатели его дела)», а также 2-го тома работы «Чехи и восточные славяне. Очерки по истории чешско-русских отношений (X–XVIII вв.)». Результаты данных исследований представлены также в статьях А. В. Флоровского [6, с. 66–90; 7, с. 1–11]. У статьи [6] имеется черновик на русском языке, с которого и был сделан перевод². В исследовательской литературе, однако, данный архивный документ преподносится как неизвестная и ранее не издававшаяся работа ученого с неопределенной датой составления: «Очерк “Начальные этапы развития книгопечатания у восточных славян” касается деятельности чешского книгопечатника Франциска Скорины и его влияния на развитие книгопечатания в Москве. Дату написания работы удастся установить лишь приблизительно – конец 1930-х – первая половина 1940-х годов. Очерк носит научно-популярный характер, о чем, кроме стиля изложения, свидетельствует отсутствие ссылок на исторические источники. Он написан чернилами на оборотах конспектов других работ

¹В момент ведения переписки А. В. Флоровского с виленскими славистами г. Вильно входил в состав Польши.

²АРАН. Ф. 1609. Оп. 1. Д. 66.

и составляет 47 листов» [8, с. 165]. Данный архивный документ более определенно может быть датирован 1939 г., когда переписка А. В. Флоровского с белорусскими славистами прекратилась. В 1940 г. статья уже появилась в печати. Сегодня положения этой работы явно устарели, тем не менее совокупно с письмами она представляет интерес для изучения белорусской и славянской культуры, а также процессов научного взаимодействия между коллегами. Статья А. В. Флоровского в журнале «Slavische Rundschau» за давностью лет стала библиографической редкостью, а само издание недоступно в интернете. По этим причинам данная работа заслуживает введения в научный оборот, но уже на языке оригинала.

«Книгопечатание пустило прочные корни в почву восточнославянскую со значительным опозданием сравнительно с романо-германским светом и с наиболее близким ему западнославянским народом чешским. Для укрепления печатной книги в восточнославянской среде понадобилось несколько десятилетий, причем окончательно стала она на прочную почву, на твердые ноги только во второй половине XVI столетия, т. е. более через сто лет после начала книгопечатания вообще, едва не сто лет после начала книгопечатания в Чехии. Такое сравнительно позднее развитие печатного дела в среде восточных славян связано, конечно, с тем обстоятельством, что восточные славяне в общем стояли более или менее далеко от главного течения европейской книжной культуры. Это могло иметь в особенности значение для Москвы, которая дольше других оставалась в целом и по существу в стороне от основных явлений европейской культуры...» – так начинается статья А. В. Флоровского «Начальные этапы развития книгопечатания у восточных славян»³. Далее автор переходит к структурному анализу мира восточнославянской политики и культуры, обращая преимущественно к личности Ф. Скорины.

В статье имеются явные точки сюжетного пересечения с письмами от виленских славистов. Так, А. И. Луцкевич в письме не позднее 21 февраля 1936 г. напоминал А. В. Флоровскому: «Остановившаяся на вопросе о том, почему Скорина начал свою издательскую деятельность в Праге (более близкий Краков пришлось, понятно, исключить вви-

ду преследований, коим подвергся Фиоль⁴), я сделал предположение, что эта деятельность могла быть побочной, а основной причиной поселения в Праге должно было быть получение там работы профессиональной – врача при королевском дворе, о чем Вы мне в свое время говорили...» (см. приложение, письмо № 3). Этот сюжет рассматривает в своей статье и А. В. Флоровский: «Для своего дела Скорина, уроженец Полоцка, воспитанник Кракова и Падуи⁵... мог выбирать между разными центрами книгопечатания, в частности, мог остановить свой выбор и на Венеции. <...> Однако выбор Скорины пал на Прагу Чешскую, и именно в последней нашел он все технические средства для своего замысла. Конечно, может быть, Скорина и был чем-либо иным связан с Прагой: старый домысел Добровского⁶ о служебных связях Скорины с двором короля чешского Владислава Ягеллона и его преемника Людовика нам кажется не лишним основанием. Можно было бы, казалось бы, в самой этой связи Скорины с королевским двором искать объяснения его пражского дела, однако нигде нет никаких следов этого рода, а единственное конкретное указание на сотрудника Скорины по делу в Праге ведет нас в Вильно...»⁷. В последней фразе в значительной мере кроется разгадка интереса А. В. Флоровского к виленским архивам.

Сохранились 14 писем белорусских виленских славистов, адресованных А. В. Флоровскому. Два письма В. Толочко сохранились не полностью. От письма, датированного 14 июля 1938 г.⁸, остались лишь две последние страницы, на которых приведены выписки из сочинений об А. Ладыженском на польском языке: «Кое-что удалось мне найти об Алексее Ладыженском S. J. лишь в классическом труде. Ксендз Stanislaw Załęski. Jezuci w Polne⁹». Завершается письмо следующим образом: «Вот и все, к сожалению. Автор сих строк шлет привет глубокоуважаемому господину профессору и присовокупляет, что "Przegląd Wileński" [вышел] с рецензией Вашего оттиска. О. Владимир Толочко. Вильно. 14.VII.38».

От другого, недатированного, письма сохранился только постскриптум: «Монастырское помещение при костеле Св. Рафаила Архангела существует до сих пор и занято под военные казармы. После иезуитов здесь работали пиары. Затем костел долгие годы стоял взаперти, пока не сделался приходским.

³ АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 66. Л. 2–3.

⁴ Речь идет о Ф. Швайпольте – немецком просветителе, основателе кириллического книгопечатания [9, с. 53–71; 10, с. 73–78].

⁵ Далее зачеркнуто: «...т. е. человек, видимо, не связанный в выборе места для осуществления своего плана именно с Прагой».

⁶ Имеется в виду Й. Добровский – чешский историк, филолог, фактически основоположник славистики как научной дисциплины [11, с. 183–187]. Анализ предположений Й. Добровского, безусловно известный А. В. Флоровскому, представлен в работе [12, с. V–VI]. При этом издание, в котором помещено сочинение Й. Добровского, названо в книге П. В. Владимирова «Neuere Abhandlungen», хотя в оригинале обозначение «Neuere» отсутствует.

⁷ АРАН. Ф. 1609. Оп. 1. Д. 66. Л. 20–22.

⁸ Там же. Оп. 2. Д. 439. Л. 5–5 об.

⁹ Подробнее см. [13].

Никаких архивных материалов здесь не сохранилось. Таковые могут быть в Кракове (vo. Juzici. Kraków. Kopernika 26) или в Голландии в Valkenburg'e (для справок: O. Dr. N. Bednarski T. J. – Warszawa 12 Rakowiecka 61). О. В. Толочко»¹⁰.

Ответные письма неизвестны. Принимая во внимание сложную судьбу виленских корреспондентов А. В. Флоровского, обнаружение этих писем стало бы счастливым случаем.

Одно письмо А. И. Луцкевича (см. приложение, письмо № 7) было выявлено в архивном деле, в которое попали письма А. В. Флоровскому с неразборчивыми подписями, причем первая и последняя страницы данного документа при каталогизации были разделены, так как в описи сначала идет л. 24 об. с завершающей частью письма, а л. 24 – за ним¹¹. Таким образом, просмотр и почерковедческий анализ документов с «безнадежной» атрибуцией из фонда А. В. Флоровского в АРАН позволил обогатить источниковую базу по истории европейской и белорусской славистики.

Трудно судить о полноте сохранности переписки А. В. Флоровского с белорусскими виленскими славистами. С одной стороны, архив ученого неоднократно подвергался цензурной чистке: «Известно о трех основных волнах потери информации архива А. В. Флоровского. В Праге он был подвергнут цензуре дважды: во-первых, самим ученым, во-вторых, участниками его первичного разбора (И. П. Савицким, И. О. Панасом, В. Т. Пашуто и Е. П. Подьяпольской). Вероятно, именно в результате этого содержание архива приобрело политическую нейтральность. Третьим этапом фильтрации стал разбор материалов в Архиве АН СССР, в результате которого фонд утратил ценную часть материалов – несколько десятков книг и несколько сотен оттисков статей А. В. Флоровского и других ученых русского зарубежья» [14, с. 194]. С другой стороны, явных следов цензурных вторжений в переписку А. В. Флоровского с А. И. Луцкевичем, В. И. Самойло, Ф. Ильяшевичем и В. Толочко не прослеживается, а отсутствие нескольких листов в двух письмах В. Толочко можно объяснить случайностью.

Данными материалами история отношений А. В. Флоровского с белорусскими славистами не исчерпывается. Так, в фонде ученого сохранились три письма директору Института языкознания имени Якуба Коласа АН БССР М. И. Суднику за 1966–1967 гг., два ответных письма¹², а также переписка

с председателем Белорусского института науки и искусства в Нью-Йорке В. Тумашем за 1966 г., также интересовавшимся биографией Ф. Скорины¹³.

Переписка А. В. Флоровского с белорусскими литовскими корреспондентами интересна не только потому, что представляет внутреннюю кухню славистики, отражает ход тех или иных исследований, взаимодействие и коллегиальную помощь славистов разных стран, на которые раскололись Российская и Австро-Венгерская империи. Эти документы в определенной мере демонстрируют положение восточноевропейской науки в целом. А. В. Флоровский и его корреспонденты работали в условиях жесткой разделенности. «К сожалению, Минск от нас отрезан так радикально, что не имею уверенности в том, что этот голос будет там услышан и принят во внимание...» – пишет А. В. Флоровскому А. И. Луцкевич 27 февраля 1936 г. (см. приложение, письмо № 4). Как виленские белорусские слависты, так и сам А. В. Флоровский не имели возможности поддерживать контакты с советской научной средой. Если А. В. Флоровский с 1947 г.¹⁴ постепенно восстанавливал прежние отношения с исторической родиной, увенчавшиеся научной репатриацией, то для белорусских славистов развитие политической ситуации имело трагические последствия, лишившие их в целом не только возможности заниматься научной работой, но и жизни.

В. И. Самойло был арестован и расстрелян. А. И. Луцкевич, несмотря на то что приветствовал ввод Красной армии в Вильно и воссоединение Белоруссии, был арестован в том же 1939 г., умер три года спустя в пересыльной тюрьме. Ф. Ильяшевич, участвовавший в деятельности коллаборационистских организаций, был вынужден бежать от преследований советского правосудия и скрываться в лагере для переселенцев на территории, находившейся под контролем союзников, где и погиб в авткатастрофе.

Сложнее ситуация с анализом авторства писем В. Толочко. Письмо от 15 июля 1936 г. (см. приложение, письмо № 6) подписано полным именем «Владимир Толочко», в отличие от остальных, подписанных «В. Толочко» или «Влад. Толочко», что могло бы натолкнуть на мысль о том, что их автором является Владислав Толочко, известный церковный и общественный деятель. С одной стороны, полная подпись заставляет предполагать, что по тем или иным причинам он подписывался другим именем.

¹⁰ АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 439. Л. 6.

¹¹ Там же. Д. 504. Л. 24–24 об.

¹² Там же. Д. 90, 427.

¹³ Там же. Д. 96, 445.

¹⁴ АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 413. Л. 10. (Так, в письме от 7 февраля 1947 г. А. В. Соловьёв пишет А. В. Флоровскому из Белграда: «С Б. Д. Грековым я виделся три раза. Он очень мил и радушен, очень интересовался тем, кто из славистов за границей. Я ему назвал Вас, О. О. Маркова и В. А. Мошина. Он очень хочет привлечь всех к работе в Институте славяноведения, но у этого института еще нет никакого помещения...». Приблизительно с этого времени А. В. Флоровский начинает процесс налаживания связей с СССР.)

С другой стороны, подпись тем именем, которое ближе к пониманию корреспондента – явление не исключительное [15, с. 146–148].

Так или иначе политическая ситуация оказывала решающее влияние на развитие науки в Центральной и Восточной Европе. Провозглашение протектората Богемии и Моравии 15 марта 1939 г., передача Вильно Литве 10 октября 1939 г. и ввод Советской армии в Литву в ноябре – декабре 1939 г. радикально перекроили политическую карту Европы. Одним

из частных следствий этого явилось фактическое прекращение научных контактов между чешскими и белорусскими славистами. Наступала наиболее мрачная эпоха в европейской истории, когда научная жизнь практически замерла, а все трансграничные контакты свелись к минимуму.

В приложении представлены письма, адресованные А. В. Флоровскому белорусскими славистами. Тексты приводятся с сохранением языковых особенностей оригинала.

Приложение

Письмо № 1

А. И. Луцкевич – А. В. Флоровскому

Вильно, 12. IV. 1935.
Беларускі Музей
Імені Івана Луцкевіча
Беларускага Навуковага Т-ва
Вільня, Вострабрамская вул. 9.
№ 266.

Многоуважаемый профессор!

Охотно выполняю Ваши поручения и, в первую очередь, посылаю выписку актов о Скорине из «Собрания» Круповича¹⁵. В ближайшие дни постараюсь пересмотреть весь этот том – в поисках интересующих Вас сведений. Если что-либо найду, выпишу для Вас или пошлю книгу.

Относительно архива виленского епископата я выяснил нижеследующее.

Капитульный архив сохранился. В поисках «Scoriniana» в нем работали d-r Jan Frjatek, prof. Semkovicz и m-Ile Dluska, magistrantka Uniwersytetu Stefana Batorego. Доступ в архив очень затруднен: духовенство ревниво оберегает его и допускает лишь тех, кого считает во всех отношениях «благонамеренным». Во всяком случае, сделаю попытку добраться туда – лично или направив «благонамеренного» человека. Постараюсь также разузнать про m-Ile Длускую и – если она в Вильне – побеседовать с ней по интересующему Вас вопросу. Едва ли, однако, удастся это сделать до праздников.

Кстати: в «Ateneum Wilenskie» III-1925 str. 167-9 в статье проф. Ловмянского (H. Lowmianski), а также в «Kwart. Histor.» XL-1926 – str. 474 есть кое-что относящееся к биографии Скорины. Имеете ли Вы это? Если нет, можно будет сделать выписки.

Очень охотно сделаю (или лучше: сделаем, так как и мои сотрудники готовы помочь Вам) все, что сделать возможно, чтобы содействовать Вашей ценной работе.

Шлю искренний привет и уверение в глубоком уважении.

Ант. Ив. Луцкевич.
Wilno, ul. Piwna 2, 8.

АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 286. Л. 1. Автограф. Чернила.

Письмо № 2

А. И. Луцкевич – А. В. Флоровскому

Вильно, 21. V. 35.

Многоуважаемый профессор!

Простите великодушно, что в течение столь долгого времени я ничего по делам Скорины не делал. Причина та, что во время праздников болел мой сынишка, а потом – на смену – и сам я расхворался. Только несколько дней, как я опять «пришел в движение», и первым делом подумал о возложенных Вами на меня в заданиях.

Сегодня был я у ксендза прелата Савицкого, в ведении которого находится капитульный архив. Несмотря на весьма любезный – внешне – прием, вопрос о моем проникновении в архив был довольно решительно отклонен, взамен чего мне обещано «посмотреть», нет ли чего-либо, относящегося к Скорине и предложено прийти за ответом через неделю. Так как сомневаюсь, чтобы это «смотрение» дало позитивные результаты, то буду все же добиваться непосредственной возможности сделать розыски. Беседо-

¹⁵Собрание государственных и частных актов, касающихся истории Литвы и соединенных с ней владений (от 1387 до 1710 года), изданное Виленской археологической комиссией / под ред. учен. секретаря Маврикия Круповича. Вильно : Тип. Осипа Завадского, 1858. Ч. 1. 558 с.

вал сегодня с одним из местных профессоров университета, Заёнчковским¹⁶, который высказал весьма большое сомнение относительно сколько-нибудь благоприятных результатов моей акции. Архив, по его словам, в таком хаосе, что трудно в нем что-либо найти. – Ну, все же попытаемся.

Со своей стороны хочу обратиться к Вам с просьбой, касающиеся того же Скорины.

По мнению профессора Щекотихина¹⁷, Скорина родился в 1486 г. Щекотихин базируется на том, что Скорина пользовался, как бы своим гербом, знаком, изображающим солнце, прикрытое луной. Щекотихин полагает, что рождение Скорины связано с затмением солнца, и указывает, что рождение его могло совпасть с виденным в Полоцке затмением, бывшем 6 марта 1486 г. Эту дату он считает наиболее вероятной, как дату рождения Скорины, тем более что, приняв ее, совершенно иначе и гораздо правдоподобнее будет исчисление возраста Скорины к моменту поступления в Краковский университет (18 лет) и получения докторского диплома в Падуе (26).

Так вот: белорусские организации подняли вопрос о том, праздновать ли 6 марта 1936 г. 450-летие со дня рождения Скорины? Чтобы решить этот вопрос, мы собираем мнения компетентных исследователей, и посему я прошу Вас сообщить мне о нем Ваше мнение, основанное, быть может, на не известных нам данных. За ответ буду весьма благодарен.

С искренним уважением

Антон Луцкевич.

Кстати: если Янчук¹⁸ Вам нужен, могу Вам его книжку¹⁹ прислать. Довнар-Запольского²⁰ в Вильне нет. Не откажите написать Ваше отчество! А. Л.

АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 286. Л. 2–2 об. Автограф. Чернила.

Письмо № 3

А. И. Луцкевич – А. В. Флоровскому²¹

Многоуважаемый профессор!

Давно уже я не корреспондировал с Вами и не помню, сообщил ли о *полной неудаче моей попытки проникнуть в капитульный архив для розыска следов Скорины*. Сейчас обращаюсь к Вам с просьбой, касающейся того же Скорины. Остановившись на вопросе о том, почему Скорина начал свою издательскую деятельность в Праге (– более близкий Краков пришлось, понятно, исключить в виду преследований, коим подвергся Фиоль), я сделал предположение, что эта деятельность могла быть побочной, а основной причиной поселения в Праге должно было быть получение там работы профессиональной – врача при королевском дворе, о чем Вы мне в свое время говорили. Я имею лишь сомнение относительно времени получения этого места: помнится, что Вы его не указывали. Вот я и прошу Вас не отказать мне сообщить, касаются ли Ваши открытия времени до издания Библии Скориной или – после. Мне это нужно для доклада, который собираюсь прочитать в нашем научном обществе – в связи с предположением о рождении Скорины 6. III. 1486 г. Хотелось бы дать обзор тех исследований о жизни Скорины, которые уже опубликованы в разное время, дополнив указанием на Ваши открытия. Хотелось бы узнать, как подвигается Ваша работа. Может быть, она уже печатается или – еще лучше – напечатана? С Прагой последнее время я переписывался мало и потому не в курсе ее научной жизни.

Буду весьма благодарен за Ваш любезный ответ.

С искренним уважением

Антон Луцкевич,

Вильно, ul. Piwna 2, m. 8.

Ответ 21. II. 936.

[неразб.] об акте 1552 г.

Обещал отгиски

Что нового о Скорине в биографической литературе?²²

АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 286. Л. 3–3 об. Автограф. Чернила.

¹⁶С. Ф. Зайончковский – польский историк-медиевист, на момент написания письма – чрезвычайный профессор Виленского университета.

¹⁷Щкакаціхін М. Калі радзіўся Францішак Скарына // Польша. 1925. № 5. С. 148–151.

¹⁸Н. А. Янчук – историк, этнограф, писатель.

¹⁹Возможно, А. В. Флоровский запросил книгу А. К. Киркора «Краткий очерк жизни и деятельности» (1888).

²⁰М. В. Довнар-Запольский – советский белорусский историк, этнограф, экономист, основоположник национальной белорусской историографии, профессор Московского университета. Преподавал также в Киеве, Харькове, Баку, Минске. Является автором многочисленных исследований по истории белорусской государственности, в том числе монографических. Определить, о какой книге идет речь, можно только на основании письма А. В. Флоровского, в котором сделан подобный запрос.

²¹Письмо датировано не позднее 21 февраля 1936 г.

²²Приписано рукой А. В. Флоровского.

Письмо № 4

А. И. Луцкевич – А. В. Флоровскому

Многоуважаемый Антон Васильевич!

Сердечно благодарю за Ваше любезное сообщение о сделанном Вами чрезвычайно важном открытии²³, о котором – с Вашего разрешения – сообщу членам нашего научного общества на заседании, посвященном Скорине в связи с дискуссией о предполагаемом дне его рождения (гипотеза Щекотихина). Сообщение это сделает у нас несомненную сенсацию и побудит работающую на научной почве молодежь к дальнейшему труду и изысканиям о Скорине, так как Ваше открытие показывает, что не все следы его в прошлом погибли. За присылку оттиска Вашей статьи о Скорине и его пребывании в Праге²⁴ буду чрезвычайно Вам обязан.

В ответ на Ваши вопросы сообщаю, что на съезде польских историков Скориной никто не занимался... К сожалению, структура съезда наперед исключила эту тему: темы задавались организационным комитетом по разработанной им программе, и все, что в эту программу не выходило, отпало. Из шести наших докладов приняты были, таким образом, только два! – В печати кое-что нового есть – и как раз на почве вопроса о вероисповедании Скорины. Вопреки утверждению Владимирова²⁵, что в Полоцке в конце XV начале XVI столетий не было ни одного католического костела, ks. dr. K. Kantak в труде своем «Bernardyni Polscy»² (Lwów, 1933) утверждает, что бернардинский орден осел в Полоцке уже 1498 г. О существовании в 1502 г. католического костела в Полоцке говорит документ собрание в старых актов еще Даниловича («Skarbiec dyplomatów», Wilno, 1862, – т. 2, № 5119²⁶). Согласно данным того же Даниловича (№ 2104), был там даже один бурмистр-католик. На основании названного труда Кантака, в III книжке журнала белорусского «Калосья» (Вильно, 1935 г.) кс. Вл. Толочка делает предположение о том, что Скорины могли быть обращены бернардинами в католичество, и направляет белорусских исследователей к полоцким архивам. К сожалению, Минск от нас отрезан так радикально, что не имею уверенности в том, что этот голос будет там услышан и принят во внимание.

Я все же должен отметить, что едва ли правильным является связывание тезиса о исповедании Скорины с двойственностью его имени. Уже Владимиров обращал внимание на такую двойственность имен у заведомых православных белорусов²⁷ (Константин Острожский, как сказано в предисловии к Острожской Библии, был «во Святом крещении» Василий, князь Богуш Корецкий – по одному акту – «во крещении Евфимий» и т. д.). В «Слуцком памятнике» 1517 г., который имеется в нашем музее, в числе поминаемых имен запись «князя Андрея Можайского, нареченного в Святом крещении Максима». Что сей сон значит? К сожалению, замечание Владимирова, скромно помещенное в выноске, не заинтересовало исследователей, хотя проблема двойственности имен – во Святом крещении и обиходного – чрезвычайно интересна сама по себе, а в отношении Скорины – интересна вдвойне. Любопытно, что среди евреев в нашем крае сплошь и рядом мальчиков и девушек с малолетства называют не тем именем, которое записано в метрических книгах. Не имеет ли это общих корней двойственностью имен у белорусов? Мне смутно вспоминается, что где-то в этнографических записях я встречал указание на то, что таким образом родители болезненных детей старались обмануть не то болезнь, не то смерть – во всяком случае, это тема для исследования. Впрочем, может быть, кто-либо над этим работал, только я об этом не знаю? Если бы Вы наткнулись на какие-либо исследования в этой области, не откажите сообщить мне.

Если у нас что-либо новое о Скорине откроется, немедленно уведомя Вас. Я, во всяком случае, не отказался от мысли найти лазейку в капитульный архив, – если не прямо (что мне не удалось) то окольным путем. Правда, что состояние архива таково, что профессор Заёнчковский назвал это прямо скандалом! Но, быть может, именно этот хаос послужит ключом для какого-либо благонадежного с клерикальной точки зрения исследователя к залежам капитальных актов.

Еще раз большое спасибо за ценную информацию.

Искренне уважающий Вас

Антон Луцкевич.

Вильно, 27. II. 36.

АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 286. Л. 4–5. Автограф. Чернила.

²³Речь, вероятно, идет о дате кончины Ф. Скорины, по предположению А. В. Флоровского, случившейся в 1541 г. Анализ данной гипотезы представлен в следующей работе: Лемешкин И. Франциск Скорина и Прага 1541 г. Старший сын Скорины и дата смерти книгопечатника // Нёман. 2017. № 8. С. 128–150.

²⁴Florovskij A. V. Nové zprávy o pobytu Františka Skoryny v Praze // Casopis Národního Múzea. 1936. № 110(1). S. 11–19.

²⁵Для сравнения: «Заметим, что в Полоцке в конце XV и даже в начале XVI века не было ни одного католического костела; население города состояло из русских православных. Следует думать, что и Скорина по происхождению был православный» (Владимиров П. В. Доктор Франциск Скорина. Его переводы, печатные издания и язык. СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1888. С. 45, примеч. 4).

²⁶Daniłowicz I. Skarbiec dyplomatów papieżkich, cesarskich, krolewskich, książęcych; uchwał narodowych, postanowień różnych władz i urzędów posługujących do krytycznego wyjaśnienia dziejów Litwy, Rusi Litewskiej i ościennych im krajów. Wilno : W Drukarni A. H. Kirkora, 1862. T. 2. 369 s.

²⁷Владимиров П. В. Доктор Франциск Скорина... 358 с.

Письмо № 5

В. И. Самойло – А. В. Флоровскому

Praha
Dejvice Tš Krála XIX
Alexandra, 17
Wp. Profesor Antoni Florovski

Многоуважаемый Антон Васильевич,

Разрешите обратиться к Вам с небольшой просьбой.

Библиотеке²⁸ нашей встретилась надобность в издававшемся в свое время под редакцией Лосского журнале «Мысль». Я написал Николаю Онуфриевичу, прося ответить, есть ли у него или вообще в Праге комплект этого журнала. Но ответа не получаю – писал на университет. Вспомнив, что с Вами переписка у нас идет успешнее, решил обратиться к Вам. Не откажите в любезности справиться, быть может, – проще всего при встрече у самого Николая Онуфриевича. Кстати, передайте ему мой поклон, если помнит меня, конечно, не как студента (35-летнего), сдававшего у него философию, но как «кадета» – встречались и беседовали на съездах 1917 г.

Если комплект журнала имеется, тогда подумаем, как сделать нужную нам справку. Думаю, что возможна была бы присылка – за наш, конечно, счет – к нам в Вильно; а, может, я подошлю кого-либо из нашей молодежи к Вам для просмотра. Словом, пока нужно только знать, есть ли комплект. Очень был бы обязан Вам за скорый ответ. Кстати, сообщите адрес Лосского. Ваши розыски о Скорине очень интересуют наших белорусов. Ждем с нетерпением выхода Вашей работы. Примите искренние пожелания всяких благ.

Уважающий Вас
Владимир Самойло.
Вильно, Zarzeczna, 20/13.
27/III-36.

АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 398. Л. 1–1 об.
Машинопись с рукописной правкой на почтовой карточке. Подпись от руки.

Письмо № 6

В. Толочко – А. В. Флоровскому

15. VII. 36.

Высокоуважаемый Господин Профессор!

Благодаря любезности господина Антона Луцкевича имел я возможность внимательно прочитать интересную Вашу статью «Nové zprávy o robytu Františka Skoryny v Praze»²⁹. Ваш исключительный интерес к личности Фр. Скорины осмеливает меня обратиться Ваше внимание на то, что Praelat Sigismund Halka Ledóchowski (Praha – Podbaba – Dolní Šarka 80) издал в Праге 1934–1935 «Das Buch von meiner Lebensfahrt»³⁰, в которой на стр. 267 утверждается, что род Скорина *одного с ними* происхождения и пользовались *тем же* гербом. Что гнездо его в Скандинавии и состоял в близком чуть ли не родстве с Владимиром Святым... (см. глава «Halka»). Извините мою навязчивость и возможные погрешности русского языка.

С высоким почтением
О. Владимир Толочко.
(O. Wolodymir Toloczko)
Мой адрес: Polsko, Wilno, Sw. Michalski, 4–13.

21. VII. 36
Ответ,
Благодарю,
Запрос о русском
Жукович
Dom [неразб.]³¹.

АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 439. Л. 2–2 об. Автограф.

²⁸По нижнему полю карандашом отмечено: «Беларускага Навуковага т-ва у Вільні».

²⁹Florovskij A. V. Nové zprávy... S. 11–19.

³⁰Praelat Sigismund Halka Ledóchowski. Das Buch von meiner Lebensfahrt. Gewidmet dem Andenken seiner Eltern und Vorfahren. Den Nachfahren und späteren Geschlechtern zur dauernden Erinnerung. Prag : An der Jahreswende, 1934–1935. 412 S.

³¹Приписано рукой А. В. Флоровского. Так как написано неразборчиво, возможный вариант – *Gwipin*.

Письмо № 7

А. И. Луцкевич – А. В. Флоровскому

Многоуважаемый Антон Васильевич!

Сердечное спасибо за присланный оттиск Вашей ценной статьи о Скорине³². Осенью сделаю доклад в нашем научном обществе о Ваших открытиях; статья уже переводится на белорусский язык. – Кстати, я сравнивал знаки на гравюре Ф. Скорины со знаками астрологическими и нашел два довольно близких скориновским: (у Скорины) и (у Скорины). Хотя первый знак кажется мне у Скорины вензелем из нескольких букв, в том числе и Г, но очень правдоподобно, что предположение Владимирова о влиянии астрологических знаков³³, действительно, здесь имело место. В Двинске сейчас бывший сотрудник Сапунова³⁴, Б. Брежго, работает над статьей о дворянском архиве Витебщины³⁵. Ему я послал письм[о] с просьбой обратить особое внимание на все то, что могло бы разрешить вопрос о сословной принадлежности рода Скоринов, который, как мне кажется, не был дворянским до XVII столетия.

В. И. Самойло, наш библиотекарь, обратился к Вам с письмом³⁶ с просьбой дать ему адрес Лосского. Получили ли Вы его письмо? Если будете писать, не откажите ответить и Самойле.

Шлю искренний привет.

Уважающий Вас

Ант. Луцкевич.

Вильно, 25. VII. 1936.

АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 504. Л. 24–24 об. Автограф.

Письмо № 8

В. Толочко – А. В. Флоровскому

Ответ

2. VIII

благодарю³⁷

Polsko. Wilno. Sw. Michalski 4.–13..
29. VII. 36.

Глубокоуважаемый Антон Васильевич!

Приношу благодарность за Вашу отзывчивость и любезную *correspondence*³⁸, которой меня почтили.

Книга Lühr'a³⁹ хорошо мне известна, так как десять лет тому назад рецензировал ее на страницах «Записків чина Св. Василя Великого», том II, выпуск 3–4, стр. стр. 445–449, а после поместил ex re ee⁴⁰ статью в «Przeglądzie Wilenskim»⁴¹ (ленюсь искать более точные указания, насчет года и №). Насколько помню, про Иосифа Рутского⁴² ничего там не сказано. Экземпляр Lühr'a был мне тогда одолжен редактором «Записків» о. J. Скрутенем⁴³ Ч. С. В. В⁴⁴.

³²Florovskij A. V. Nové zprávy... S. 11–19.

³³Владимиров П. В. Доктор Франциск Скорина... С. 55, примеч. 3, 56.

³⁴А. П. Сапунов – историк, археолог, краевед, преподаватель Витебского отделения Московского археологического института и Витебского института народного образования, профессор.

³⁵Имеется в виду Б. Р. Брежго – латышский историк-архивист, заведующий витебским отделением Московского археологического института в 1918–1922 гг. Вероятно, упоминаемая работа Б. Р. Брежго не была завершена или опубликована. См. более раннюю работу: Брежго Б. Архівы і архіўная праца ў Віцебшчыне // Віцебшчына. 1925. № 1. С. 52–60. Для сравнения: «В 1933 году в Вильно отдельным оттиском из “Ежегодника белорусского научного общества” на белорусском языке была напечатана статья “Замки Витебщины”. Статьи из русскоязычной и латышскоязычной печати Латвии по ряду причин остаются белорусским специалистам плохо известны» (Лисов А. Болеслав Брежго – историк латгальского крестьянства // VI Starptautiskā Zinātniski Praktiskā Konference «Māksla un Mūzika Kultūras Diskursā». Rezekne : Rezekne Academy of Technologies, 2018. S. 28–35).

³⁶См. письмо № 5.

³⁷Приписано в левом верхнем углу листа рукой А. В. Флоровского.

³⁸Открытка (чеш.).

³⁹Имеется в виду следующая работа: Monumenta Historiae Warmiensis oder Quellensammlung zur Geschichte Ermlands. Bd. 11. Die Matrikel des päpstlichen Seminars zu Braunsberg 1578–1798 / Hrsg. von G. Lühr. Braunsberg : Druck der Ermländischen Zeitungs- und Verlagsdruckerei, 1925. 240 S.

⁴⁰В ее интересах (лат.). Здесь «ее» относится к книге Г. Люра.

⁴¹«Przegląd Wileński» («Вильнюсский обзор») – литературно-политический журнал, издававшийся в Вильно в 1911–1915 и 1921–1938 гг.

⁴²Иосиф Рутский (И. Ф. Вельяминов) – третий униатский митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси.

⁴³АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 409. (И. Й. Скрутень – историк церкви, деятель Украинской грекокатолической церкви, просветитель, издатель «Записок Чи на св. Василя Великого». Сохранилась переписка между А. В. Флоровским и И. Й. Скрутенем.)

⁴⁴«Чин св. Василя Великого».

Интересующей Вас статьи Жуковича в «Христианском чтении»⁴⁵ мне неоткуда достать.

Что же касается книги Dom Guiriu o J. Кунцевиче⁴⁶, то такая имеется у меня под рукой в польском переводе. Дословно приведу сказанное в нем по вопросу, который Вас интересует. См. приложение.

Будьте уверены в моей готовности и на будущее служить Вам охотно справками.

При случае желаю Вам приятного отдыха и успешного лечения.

С высоким почтением

Ваш слуга

о. Владимир Толочко.

АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 439. Л. 1–1 об. Автограф.

Письмо № 9

В. Толочко – А. В. Флоровскому

Polsko. Wilno. Sw. Michalski (Zaułek). 4–13.
21. IX. 36.

Глубокоуважаемый Господин Профессор,

Вторую Вашу *dopisnice* получил своевременно, но *ne multiplicantur entia sine necessitate*⁴⁷, не писал больше. Боюсь сегодня, чтобы Вы не истолковали моего молчания, как нежелание быть Вам помощным на будущее. Поэтому пишу эти строки. – Тем более, что хочу Вам сообщить о нахождении в моей рецензии (книги о Браунбере⁴⁸) имен и фамилий всех русских участников и воспитанников тамошней семинарии.

С чувством горести прочел вчера утром сообщение о кончине Немировича-Данченко⁴⁹. Не дождемся скоро другого такого.

С совершенным почтением О. Владимир Толочко.

АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 439. Л. 3. Автограф.

Письмо № 10

А. И. Луцкевич – А. В. Флоровскому

Antoni Luckiewicz
Wilno, Liwna, 2, m. 8
Prof. A. Florowski
Tř. Krale Alexandra 17
Praha XIX – Dejvice
ČSR

Многоуважаемый Антон Васильевич!

Спешу сообщить Вам, что в новой книжке «Ateneium Wileńskie» (Rocznik XI) x. Jan Prolatek напечатал «Wykaz alumnów Seminarium Papieskiego w Wilnie 1582–1573». Кажется, что это и есть тот материал, которого Вы искали в других статьях его же. Автор помещает довольно много биографических данных (происхождение!) alumнов⁵⁰. Думаю, что в Праге эта книжка должна уже быть. Это толстый том, и пересылка его обойдется дорого. Но если бы в Праге его не оказалось, охотно Вам вышлю. – «Oriens» получил обратно, – спасибо! С Бельским⁵¹ у меня все еще не уладилось.

Шлю искренний привет.

Уважающий Вас

Антон Луцкевич.

12. II. 37.

АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 286. Л. 5а. Автограф. Чернила.

⁴⁵ Имеется в виду П. Н. Жукович – историк церкви, работавший в ряде образовательных учреждений в Вильно, с 1891 г. – в Санкт-Петербургской духовной академии. Он прошел путь от доцента до заслуженного профессора; член-корреспондент ИАН, автор более десятка статей в журнале «Христианское чтение», многие из которых по своему сюжету могли интересовать А. В. Флоровского.

⁴⁶ Отождествить издание не удалось.

⁴⁷ «Не умножаются сущности без нужды» (лат.).

⁴⁸ Вероятно, речь идет о рецензии на работу Г. Люра (*Monumenta...*).

⁴⁹ В. И. Немирович-Данченко – писатель, путешественник, публицист, старший брат театрального деятеля В. И. Немировича-Данченко. С 1921 г. находился в эмиграции в Германии, затем в Чехословакии.

⁵⁰ От *alumnus* (лат.) – выпускник.

⁵¹ Возможно, речь идет о С. И. Бельском – литовском удельном князе, родственнике великого князя литовского Александра Казимировича.

Письмо № 11

В. Толочко – А. В. Флоровскому

Polsko. Wilno. Sw. Michalski. 4–13.
14. XII. 37.

Многоуважаемый Господин Профессор,

Приношу Вам сердечную благодарность за оказанную мне любезность присылкой ценной статьи «Le conflit de deux traditions etc.»⁵² Попробую прорецензировать ее в близком мне журнале. Постараюсь также и русскую рецензию.

На днях будет напечатана статья г. Антона Луцкевича с выдержками из Вашего последнего крупного труда⁵³. Конечно, не премину Вам всего это тотчас же выслать.

Да хранит Вас Господь и даст много сил для научной работы.

С совершенным почтением

Ваш слуга

О. Владимир Толочко.

АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 439. Л. 4. Автограф.

Письмо № 12

А. И. Луцкевич – А. В. Флоровскому

Ответ 8. IX. 38.

Вильно, 22. VII. 38.

Многоуважаемый Антон Васильевич!

Спасибо за письмо и обещанную чешскую статью, которой по сегодняшний день ещё не получил⁵⁴. Боюсь, не затерялась ли она на почте. Спасибо и за добрые пожелания нашему изданию. Вырезку Вашей заметки при сем посылаю. Отдельных оттисков, к сожалению, сделать не удалось из-за переноса типографии во время печатания в другое помещение: результатом переноса была такая неразбериха в шрифтах и наборе, что выход «Записов» запоздал больше чем на месяц!

Отвечаю на Ваши вопросы. О Ладыженском, по моей просьбе сделал разведку член нашего общества о. Толочко, письмо которого, написанное непосредственно Вам, при сем посылаю. К сожалению, результаты разведки оказались довольно бедными.

Относительно Ивана Мамонича я запросил нашего сотрудника Феодора Ильяшевича, автора монографии о типографии Мамоничей (труд его печатается, к сожалению, на польском языке, так как нам сделать это оказалось не по силам⁵⁵). По его указанию, я нашел в предисловии Крачковского⁵⁶ к XX тому Актов (стр. 76)⁵⁷ следующие строки: «в XVI столетии у Ивана Мамонича было сукно “зеленогорское, герлицкое⁵⁸, муравское, лунское, фалюндышовое и сукно подлого фалюндышу”, сукно караеза и многое другое: в том числе указывается и Библий – священных книг 38 экземпляров». О нем же упоминается у Батюшкова «Памятниках русской старины в западных губерниях» выпуск VI, стр. 4 (2-ой столбец)⁵⁹. Крачковский ссылается еще на «Археографический сборник» том III, стр. 240–316, но его у нас нет, я проверить лично не мог. Не подлежит сомнению, что Иван Мамонич был отцом Лукаша Мамонича: последний в актах именуется Ивановичем. Но есть ли этот Иван тот самый «aurifaber»⁶⁰, который жил – по Вашим сведениям – в начале XVII в.? – Ильяшевич собирается лично завязать с Вами переписку по этому вопросу. Его очень заинтересовал вопрос о связях Мамоничей с Прагой. Посылаю ему Ваш адрес и буду лично очень благодарен, если дадите ему необходимые сведения для его работы. Кстати, просматривая к том актов, я нашел там

⁵²Florovskij A. V. Le conflit de deux traditions – la latine et la byzantine – dans la vie intellectuelle de l'Europe Orientale aux XVI–XVIII siècles // Записки Научно-исследовательского объединения Русского свободного университета. 1937. Т. V(X). С. 171–193.

⁵³Флоровский А. В. Чехи и восточные славяне. Очерки по истории чешско-русских отношений (X–XVIII вв.). Прага : Slovanský ústav, 1935. Т. I. 527 с.

⁵⁴Florovskij A. V. Nové zprávy... S. 11–19.

⁵⁵Iljaszewicz T. Drukarnia domu Mamoniczów w Wilnie, 1575–1622. Wilno : Wydawnictwa Towarzystwa Pomocy Naukowej im. E. i E. Wróblewskich, 1938. 155 s.

⁵⁶Ю. Ф. Крачковский – историк, этнограф, председатель личного состава Комиссии для разбора древних актов, касающихся города Вильно, председатель Виленской археографической комиссии, отец востоковеда академика РАН И. Ю. Крачковского.

⁵⁷Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. Т. XX. Акты, касающиеся города Вильны. Вильна : Тип. А. Г. Сыркина, 1893. 899 с.

⁵⁸Слово не читается из-за поставленного архивного шифра. Чтение восстановлено по следующей работе: Акты... с. LXXVI.

⁵⁹Акты... с. LXXVI, примеч. 1.

⁶⁰Златокузнец (латиниз. нем.).

документ (стр. 201) № 156 – от 18 августа 1605 г., где идет речь о Лукаше *Ивановиче* Мамониче, скарбном⁶¹ Великого князя Литовском, так что имя отца его, несомненно, установлено.

Шлю искренне привет.

Уважающий Вас

Антон Луцкевич.

P. S. Почему-то марки на Вашем письме оказались непроштемпелеванными. Возвращаю их вам.

АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 286. Л. 6–6 об. Автограф. Чернила.

Письмо № 13

Ф. Ильяшевич – А. В. Флоровскому

Такаляны, 24. VII. 38.

Многоуважаемый Анатолий Васильевич!

От гражданина Луцкевича узнал я, что Вы работаете над трудом «Чехи и восточные славяне»⁶² и натолкнулись на сведения, свидетельствующие о связях Мамоничей, виленских купцов, с Прагой. Меня это очень заинтересовало, т. к. мой труд о типографии «дому Мамоничей» в настоящее время печатается. С своей стороны я уведомил гражданина Луцкевича о интересующем Вас ювелире⁶³ Иване Мамониче. О нем Вы найдете кое-что в XX т. «Актов Виленской Археографической Комиссии» (в «Предисловии» Крачковского). Не знаю, в какой степени могли бы повлиять открытые Вами данные на мои исследования. В каждом случае, сведения о торговых хотя бы отношениях Мамоничей с Прагой были бы для меня очень ценны. Я бы смог кое-что добавить в печатающейся книге. Если же Вы не намерены обрабатывать найденные документы, то я смог бы дать «заметку» в «Записы» Навуковага Беларускага Таварыства.

Поэтому я прошу Вас, господин профессор, прислать мне или выписки (с указанием откуда взяты и где хранятся) из документов, *имеющие связь с моим трудом*⁶⁴, или же копии всех документов (в случае, если Вы не намерены их разрабатывать). Мне Мамоничи, так сказать, хорошо знакомы, и поэтому интерес к обработке найденных Вами документов понятен.

Прошу Вас ответить мне на адрес: Polska, poczta Michałowo – Niezbudka, pow. Białostocki, os. Topolany. Mgr. Teodor Iliaszewicz.

В Тополянах я буду до середины августа, после выеда в Вильно⁶⁵.

Если Вам нужны еще кое-какие сведения, находящиеся в связи с Вашим трудом, прошу писать. Будучи в Вильне, смогу Вам по мере возможности раздобыть нужное.

С уважением Федор Ильяшевич.

31. VII. 38. Отвечено – сам опубликую, оттиск из Славянского Сборника пришлю.

8. IX. 38. Послано – в письме к Луцкевичу.

АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 239. Л. 1–2. Автограф.

Письмо № 14

Ф. Ильяшевич – А. В. Флоровскому

Вильна, 4. IX. 38.

Многоуважаемый Антон Васильевич!

У доктора M. Brenzstein'a (умер в этом году) в его труде «Ludwisarstwo w w. ks. Lit.»⁶⁶, к сожалению, Иван Мамонич не упоминается (а также в его «[...] Wileńskie»⁶⁷). В III-ем томе «Археографического сборника»,

⁶¹Скарбный – должность при великом князе, управляющий всеми земельными угодьями великого князя, доходами и расходами государства.

⁶²Речь идет о 2-м томе исследования «Чехи и восточные славяне. Очерки по истории чешско-русских отношений (X–XVIII вв.)», вышедшем в свет в 1947 г. Как писал сам А. В. Флоровский, 2-й том был набран в 1940 г., однако летом 1941 г. его выпуск был задержан цензурой (Автобиография А. В. Флоровского // Флоровский А. В. Труды по истории России, Центральной Европы и историографии. Из архивного наследия / под ред. В. Ю. Афиани. СПб. : Нестор-история, 2020. с. 468).

⁶³В предыдущей публикации (Скарыніч. Літаратурна-навуковы гадавік / уклад. А. Каўка. М. : Сов. писатель, 2006. Вып. 6. С. 85) не прочитано.

⁶⁴В предыдущей публикации (Скарыніч... с. 86) пропущено.

⁶⁵В предыдущей публикации (Скарыніч... с. 86) – «Вильню».

⁶⁶Brenzstein M. Zarys dziejów ludwisarstwa na ziemiach b. Wielkiego Księstwa Litewskiego. Wilno : Księgarnia Stowarzyszenia Nauczycielstwa Polskiego w Wilnie, 1924. 225 s.

⁶⁷Первое слово исправлено, по этой причине не читается. Очевидно, речь идет о статье М. Бренцштейна, название которой дано не точно, а в пересказе.

на стр. 318 упоминается Иван Мамонич, который вез «увязку мѣшинъ, 12 хусток бѣлых турецкихъ, 12 десятковъ цвячков до ботов»⁶⁸ (это тот самый, о котором говорит Ю. Крачковский в «Предисловии» к XX т. Актов из В.А.К. и которого я считаю отцом Лукаша). Сына Лукаша – Ивана – я в документах не встречал. Еще постараюсь кое-что поискать в Городском архиве. Извините, что запоздал с ответом, но все устроилось; письмо Ваше получил тоже с опозданием.

Будьте здоровы.

С уважением, Ф. Ильяшевич.

АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 239. Л. 3. Автограф.

Библиографические ссылки

1. Лавринец П. В. И. Самойло в русской периодике и культурной жизни Вильно (1920–1939). *Literatūra*. 2018; 60(2):28–43. DOI: 10.15388/Litera.2018.2.12029.
2. Каўка А, складальнік. *Скарыніч. Літаратурна-навуковы гадавік. Выпуск 6*. Москва: Советский писатель; 2006. 190 с.
3. Florovskij AV. Nové zprávy o pobytu Františka Skoryny v Praze. *Časopis národního musea*. 1936;110:11–19.
4. Брага С. Геаграфічная лякалізацыя жыццяпісу доктара Скарыны. У: Станкевіч С, рэдактар. *Запісы*. Мюнхен: Беларускі інстытут навукі і мастацтва; 1964. с. 9–33.
5. Лемешкин И. 1470 – год рождения Ф. Скорина. У: Груша А, складальнік. *Франциск Скарына: новыя даследаванні*. Мінск: Беларуская навука; 2019. с. 23–86.
6. Florovskij AV. Die Anfänge des Buchdruckes bei den Ostslaven. *Slavische Rundschau. Berichtende und kritische Zeitschrift für das geistige Leben der slavischen Völker*. 1940;12:66–90.
7. Florovskij A. Skorina et son activité parmi les Slaves. *Bulletin d'information des sciences historiques en Europe Orientale*. 1939;9(1–2):1–11.
8. Лаптева ТН. Труды А. В. Флоровского по истории чешско-русских отношений, известные и неизвестные: рукописи ученого в Архиве РАН. *Славянский мир в третьем тысячелетии*. 2018;13(1–2):160–171. DOI: 10.31168/2412-6446.2018.1.3.01.
9. Немировский ЕЛ. Начало славянского книгопечатания кирилловским шрифтом. *Книга. Исследования и материалы*. 1991;63:52–71.
10. Kuziela Z. Der Deutsche Schweitpold Fiol, als Begründer der ukrainischen Buchdruckerkunst (1491). *Gutenberg-Jahrbuch*. 1936;11:73–78.
11. Dobrowski J. Reise nach Schweden. *Abhandlungen der kaiserlichen Böhmischen Gesellschaft der Wissenschaften*. 1795; II:125–194.
12. Владимиров ПВ. *Доктор Франциск Скорина. Его переводы, печатные издания и язык*. Санкт-Петербург: Типография Императорской академии наук; 1888. 414 с.
13. Załęski S. *Jezuici w Polsce*. Lwów: Drukarnia Ludowa; 1900–1906. 5 wolumeny.
14. Лаптева ТН. *Личный фонд историка-эмигранта А. В. Флоровского в Архиве Российской академии наук: научное использование и реконструкция [диссертация]*. Москва: ПСТГУ; 2018. 238 с.
15. Козик ЛА. История изгнания. Судьбы эмигрантов с территории бывшей Российской империи в межвоенной Чехословакии. *Журнал Белорусского государственного университета. История*. 2019;3:146–148.

References

1. Lavrinec P. V. I. Samoilo in Russian periodicals and the cultural life of Wilno (1920–1939). *Literatūra*. 2018;60(2):28–43. Russian. DOI: 10.15388/Litera.2018.2.12029.
2. Kawka A, compiler. *Skarynich. Litaraturna-navukovy gadavik. Vypusk 6* [Skarynich. Literary-scientific yearbook. Issue 6]. Moscow: Sovetskii pisatel'; 2006. 190 p. Belarusian.
3. Florovskij AV. Nové zprávy o pobytu Františka Skoryny v Praze. *Časopis národního musea*. 1936;110:11–19.
4. Braha S. Geographical location of Fr. Skaryna's Biography. In: Stankevich S, editor. *Zapisy* [Annals]. Munich: Whiteruthenian (Belarusian) Institute of Arts and Sciences; 1964. p. 9–33. Belarusian.
5. Lemeshkin I. [1470 – the year of birth of F. Skorina]. In: Grusha A, compiler. *Francysk Skaryna: novyja dasledavanni* [Francis Skaryna: new research]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2019. p. 23–86. Belarusian.
6. Florovskij AV. Die Anfänge des Buchdruckes bei den Ostslaven. *Slavische Rundschau. Berichtende und kritische Zeitschrift für das geistige Leben der slavischen Völker*. 1940;12:66–90.
7. Florovskij A. Skorina et son activité parmi les Slaves. *Bulletin d'information des sciences historiques en Europe Orientale*. 1939;9(1–2):1–11.
8. Lapteva TN. Known and unknown Antony Florovsky's works on the history of Czech-Russian relations: manuscripts of the scientist in the Archive of the Russian Academy of Sciences. *Slavic World in the Third Millennium*. 2018;13(1–2):160–171. Russian. DOI: 10.31168/2412-6446.2018.1.3.01.

⁶⁸1583. Мытная книга или реестр мыта нового, с оценкой разных товаров, провозившихся через Брест в течение первой половины 1583 г., и обозначением количества пошлин, взимаемых за эти товары на Берестейской таможе (каморе) : археогр. сб. док., относящихся к истории Сев.-Зап. Руси / изд. А. Миротворцев. Вильня : Печатня Губ. правления, 1867. Т. 3. 365 с.

9. Nemirovskii EL. Beginning of Slavonic typography in Cyrillic script. *Kniga. Issledovaniya i materialy*. 1991;63:52–71. Russian.
10. Kuziela Z. Der Deutsche Schweitpold Fiol, als Begründer der ukrainischen Buchdruckerkunst (1491). *Gutenberg-Jahrbuch*. 1936;11:73–78.
11. Dobrowski J. Reise nach Schweden. *Abhandlungen der kaiserlichen Böhmischen Gesellschaft der Wissenschaften*. 1795; II:125–194.
12. Vladimirov PV. *Doktor Frantsisk Skorina. Ego perevody, pechatnye izdaniya i yazyk* [Dr. Francysk Skaryna. His translations, printed editions and language]. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi akademii nauk; 1888. 414 p. Russian.
13. Załęski S. *Jezuici w Polsce*. Lwów: Drukarnia Ludowa; 1900–1906. 5 wolumeny.
14. Lapteva TN. *Lichnyi fond istorika-emigranta A. V. Florovskogo v Arkhiv Rossiiskoi akademii nauk: nauchnoe ispol'zovanie i rekonstruktsiya* [The personal fund of the émigré historian A. V. Florovsky in the Archive of the Russian Academy of Sciences: scientific use and reconstruction; dissertation]. Moscow: St. Tikhon's Orthodox University; 2018. 238 p. Russian.
15. Kozik LA. Stories of Exile. The destinies of exiles from the territory of the former Russian empire in interwar Czechoslovakia. *Journal of the Belarusian State University. History*. 2019;3:146–148. Russian.

Статья поступила в редколлегию 17.12.2021.
Received by editorial board 17.12.2021.